На правах рукописи

МЕЛЬНИЧУК СОФЬЯ АРКАДЬЕВНА

ПОЛИТИКА КНР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ В 2012–2022 гг.

Специальность 5.6.7. — История международных отношений и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель:	Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» **Цветов Петр Юрьевич**
Официальные оппоненты:	Доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ФГБУН Институт востоковедения РАН **Мосяков Дмитрий Валентинович**
	Кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Факультета мировой экономики и мировой политики ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» **Кашин Василий Борисович**
Ведущая организация:	ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»

Защита состоится «__» _____202_г. в __ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «__» _____202_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета, к.и.н., доцент Епифанова Т. В.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется растущей активностью Китайской Народной Республики на международной арене в XXI в. Китай сегодня обладает политическим, экономическим и оборонным ресурсами, которыми не располагал в середине XX в., когда формировалась современная система международных отношений и утверждались международно-правовые нормы. Изменения, которые претерпела КНР за 70 лет с момента основания, а также трансформации, произошедшие в структуре международных отношений в конце XX – начале XXI вв., диктуют необходимость учитывать новую динамику и векторы развития мироустройства.

С приходом к власти в 2012 г. так называемого пятого поколения лидеров КНР под руководством Си Цзиньпина была объявлена новая внешнеполитическая стратегия, так называемая политика большого государства с китайской спецификой[1]. Она подразумевает усиленное участие Китая в глобальных делах, а его основополагающим приоритетом становится обеспечение национальных интересов и безопасности[2].

Южно-Китайское море (далее — ЮКМ) является ключевым транспортным узлом АТР и обладает стратегическим значением для Китая. Немаловажным фактором формирования политики Пекина в ЮКМ являются действия США в Индо-Тихоокеанском регионе. Так называемая стратегическая амбивалентность Вашингтона в отношении статуса Тайваня, наличие союзнических отношений и оборонных альянсов с региональными странами и размещение стратегических вооружений в соседних с Китаем странах, толкают Пекин на более активные действия в сфере обеспечения и защиты национальных интересов в пограничных морских акваториях.

Российская Федерация занимает нейтральную позицию относительно территориальных споров в ЮКМ [3]. Однако, несмотря на географическую удаленность и заявленный нейтралитет, нестабильность в западной части Тихого океана затрагивает российские интересы. Москва поддерживает отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Пекином и одновременно выступает ключевым поставщиком оборонной продукции и активным участником разработки морских энергетических ресурсов в странах Юго-Восточной Азии.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

- *во-первых,* нарастающей конкуренцией крупнейших мировых держав в борьбе за влияние в АТР и одном из самых экономически важных его коридоров — ЮКМ;

---

[1] Денисов, И. Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. — 2015. — № 5. — С. 40-54.

[2] Goldstein A. China's grand strategy under Xi Jinping: Reassurance, reform, and resistance // International Security. — 2020. — № 45(1). — С. 164–201.

[3] Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ о позиции России по вопросам, касающимся Южно-Китайского моря. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1775272/ (дата обращения: 03.04.2022).

- *во-вторых,* необходимостью осмысления подходов современного руководства КНР к внешней политике и в ее рамках — к пограничной и морской политике;

- *в-третьих,* определением специфики китайского подхода к интерпретации международно-правовых норм в условиях явного несоответствия позиции КНР по вопросу принадлежности акваторий и островов ЮКМ Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.;

- *в-четвертых,* необходимостью исследования подходов и методов — как невоенных (информационная политика, дипломатия), так и военных, к которым прибегает руководство КНР для обеспечения своего фактического национального суверенитета в ЮКМ с целью возможной экстраполяции этих методов на другие потенциально спорные регионы.

Объектом исследования является внешняя, пограничная и морская политика КНР.

Предметом исследования является политика КНР по обеспечению национального суверенитета в период с 2012 по 2022 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2012 по 2022 гг., приходящийся на два срока правления пятого поколения лидеров КНР под руководством Си Цзиньпина, начиная с его избрания Генеральным секретарем КПК и Председателем КНР.

Географические рамки исследования охватывают Южно-Китайское море, находящиеся в его водах острова и рифы, прибрежные страны, являющиеся участницами территориальных споров в ЮКМ, а также страны-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в качестве одного из партнеров КНР по многостороннему взаимодействию в регионе.

Источниковая база исследования делится на пять групп: к первой относится **законодательная база КНР** — документы, заявления, доклады государственных ведомств и руководства страны, формирующие основополагающие подходы КНР к внешней политике[4].

---

[4] 中国的亚太安全合作政策 = Политика Китая по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/201701/t20170111_9869230.shtml (дата обращения: 03.04.2022).
关于全球治理变革和建设的中国方案 = План Китая по преобразованию и построению глобального управления. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/202310/t20231010_11158751.shtml (дата обращения: 03.04.2022).
共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 = Совместное строительство «Пояса и пути»: основная практика построения сообщества единой судьбы человечества. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/202309/t20230913_11142009.shtml (дата обращения: 03.04.2022).
中国支持东盟中心地位的立场文件 = Позиционный документ Китая, поддерживающий центральную роль АСЕАН. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/202208/t20220804_10734026.shtml (дата обращения: 03.04.2022).

Во вторую входят, **договоры, многосторонние и региональные соглашения в сфере морского права**, в том числе, Конвенция ООН по морскому праву[5], решение Постоянной палаты Третейского суда (ППТС) в Гааге по иску Республики Филиппины против Китайской Народной Республики[6], Декларация о поведении сторон в ЮКМ 1992 г.[7], а также **правовая база морской политики КНР**[8].

В третью группу включены **официальные документы и заявления правительства и МИД, определяющие внешнюю политику и политику КНР в ЮКМ**, а также аргументирующие позицию Пекина[9]. Среди них стоит также выделить речи и труды председателя КНР Си Цзиньпина о госуправлении и дипломатии в новую эпоху[10].

К четвертой причисляются **двусторонние договоры и соглашения КНР со странами-участницами территориальных споров в ЮКМ и АСЕАН**[11].

---

[5] Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 08.05.2021).

[6] Арбитраж по Южно-Китайскому морю (Республика Филиппины против Китайской Народной Республики) (2016 г.). [Электронный ресурс] URL: https://pca-cpa.org/en/cases/7/ (дата обращения: 08.05.2021).

[7] Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море (2002 г.). [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/ (дата обращения: 08.05.2021).

[8] 全国人民代表大会常务委员会关于批准《联合国海洋法公约》的决定 = Решение ПК ВСНП «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву» (1996 г.). [Электронный ресурс] URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?Id=3001129561&from=Qikan_Article_Detail (дата обращения: 08.05.2021).
中华人民共和国领海及毗连区法 = Закон КНР «О территориальном море и прилежащей зоне» (1992 г.). [Электронный ресурс] URL: https://flk.npc.gov.cn/detail.html?Mmm5mdlmzgq2nzhizje3otaxnjc4ymy1yzlmzdaxngy%3D (дата обращения: 08.05.2021).
中华人民共和国专属经济区和大陆架法 = Закон КНР «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» (1998 г.). [Электронный ресурс] URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?Mmm5mdlmzgq2nzhizje3otaxnjc4ymy1zwfmnjaymdm%3D (дата обращения: 08.05.2021).
中华人民共和国海警法 = Закон «О береговой охране» (2022 г.). [Электронный ресурс] URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?Zmy4mdgwode3nmy0zgyznzaxnzcznzm2mdezmzu0mwy%3D (дата обращения: 08.05.2021).

[9] 中华人民共和国政府关于菲律宾共和国所提南海仲裁案管辖权问题的立场文件 (Документ с изложением позиции правительства Китайской Народной Республики по юрисдикции арбитражного дела в Южно-Китайском море, инициированного Республикой Филиппины). [Электронный ресурс] URL:https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/201412/t20141207_9869197.shtml (дата обращения: 12.06.2021).
中华人民共和国外交部关于应菲律宾共和国请求建立的南海仲裁案仲裁庭所作裁决的声明 = Заявление Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по поводу решения Арбитражного суда по Южно-Китайскому морю, созданного по запросу Республики Филиппины (2016 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/snhwtlcwj/201607/t20160712_8521047.htm (дата обращения: 12.06.2021).

[10] 习近平谈治国理政．第一卷/习近平著 = Си Цзиньпин об управлении государством. Том 1/Си Цзиньпин．– Пекин：外文出版社．– 2020.6. – С. 570.

[11] 中华人民共和国对外关系法 = Закон «О международных отношениях». [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (дата обращения: 30.06.2023).
关于解决中华人民共和国和越南社会主义共和国边界领土问题的基本原则协议 = Соглашение об основных принципах урегулирования пограничных и территориальных вопросов между КНР и СРВ (1993 г.). [Электронный ресурс] URL: http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?Objid=1531876993969 (дата обращения: 12.06.2021).
中华人民共和国和越南社会主义共和国关于两国在北部湾领海、专属经济区和大陆架的划界协定 = Соглашение между КНР и СРВ о разграничении территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа двух стран в Тонкинском заливе (2004 г.). [Электронный ресурс] URL: http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?Objid=1658994778911 (дата обращения: 12.06.2021).
中华人民共和国政府和菲律宾共和国政府关于油气开发合作的谅解备忘录 = Правительство КНР и Правительство Республики Филиппины: Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере развития нефти и газа (2018 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/201811/t20181127_8523620.htm (дата обращения: 12.06.2021).

В пятую входят **внутренние документы КНР**, регулирующие управление спорными островами и акваториями ЮКМ, которые контролирует КНР[12].

Степень научной разработанности проблемы. Территориальные споры в ЮКМ в значительной степени исследованы специалистами по Восточной и Юго-Восточной Азии, однако анализ китайской позиции в отечественной и западной литературе часто ограничивается констатацией ее несоответствия международным нормам. Недостаточно изучены аргументы, стратегии и методы Китая по утверждению суверенитета после 2012 г., официальная позиция китайских властей, аргументация, направленная на внутреннюю аудиторию, не подразумевающая, по сути, международного признания, а также работы китайских авторов, исследующих проблему в Китае. Наряду с объективными оценками несоответствия позиции КНР международным правовым документам в сфере морского права, в западной литературе сложился определенный нарратив, который не учитывает и не стремится исследовать позицию КНР и ее причинность, изучить и дать оценку историографии проблемы на китайском языке.

Практически не рассматривались в отечественной литературе и действия по размещению инфраструктуры на спорных островах, а также административные нововведения и применения военной реформы в КНР к сфере обеспечения национального суверенитета в ЮКМ. Все это впервые будет исследовано в данной работе.

В англоязычной научной литературе регулярно публикуются работы, анализирующие методы Пекина по утверждению суверенитета в ЮКМ. Упор при этом делается на практическую применимость данных исследований для принятия решений американской администрации с целью обеспечения свободы судоходства и национальных интересов США и коллективного Запада в западной части Тихого океана[13].

Данная диссертация опирается на литературу, классифицированную на пять категорий: теоретические аспекты суверенитета и пограничной политики; развитие и текущее состояние внешней политики КНР; отношения КНР с АСЕАН и странами, участвующими в территориальных спорах, включая анализ

第 19 次中国一东盟领导人会议发表《中国与东盟国家关于在南海适用〈海上意外相遇规则〉的联合声明》= Совместное заявление Китая и стран АСЕАН о применении Кодекса неожиданных встреч на море в Южно-Китайском море (2016 г.). [Электронный ресурс] URL:https://www.fmprc.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/201609/t20160908_8523574.htm (дата обращения: 12.06.2021).

[12] 中共中央 国务院印发《党和国家机构改革方案》= План институциональной реформы и функциональной трансформации Государственного совета (2015 г.). [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2023/content_5748649.htm (дата обращения: 12.06.2021).

海南省人民代表大会常务委员会关于三沙市开始制定地方性法规时间的决定 = Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей провинции Хайнань о времени разработки правил местного управления Саньша (2015 г.). [Электронный ресурс] URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?Ndayogfiy2m2mti3nzc5mzaxnjeyoda0yta1otq2nda%3D (дата обращения: 12.06.2020).

三沙市人民代表大会常务委员会议事规则 = Регламент работы Постоянного комитета Собрания народных представителей города Саньша. [Электронный ресурс] URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?Zmy4mdgxode3yje0ytbhzdaxn2iyzwq0zgi1nzm1yzi%3D (дата обращения: 12.06.2020).

[13] Hayton B. The South China Sea: the struggle for power in Asia / B. Hayton. — New Haven : Yale University Press, 2014. — 320 с.

противоречий и методов их разрешения; анализ китайской позиции по спорам в ЮКМ и ее соответствия международным нормам.

Эволюция понятий геополитики и суверенитета, их взаимосвязи, а также теоретических и прикладных аспектов, изучены и проанализированы российским юристом, Чрезвычайным и Полномочным послом Э. Л. Кузьминым [14]. Межцивилизационное взаимодействие, понятие суверенитета, влияния на него глобализации, кризис вестфальской системы рассмотрены отечественными учеными А. С. Панариным[15], Н. Б. Пастуховой[16], А. А. Сергуниным[17]. Согласно А. С. Панарину, одной из важнейших форм национального контроля является пограничная политика и стратегия государства. Это обозначает позицию государства по отношению к соседним странам, трансграничной коммуникации и решению пограничных споров[18].

Исчерпывающий обзор работ классиков геополитической мысли — Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера[19], К. Риттера[20], Р. Челлена[21], Х. Маккиндера[22], А. Мэхэна[23] приведен в исследованиях таких российских ученых как А. В. Кулаков[24], А. Ф. Филиппов[25], В. Л. Цымбурский[26]. Отдельные аспекты понятий суверенитета рассмотрены также в статьях отечественных и зарубежных исследователей Г. И.

---

[14] Кузьмин Э. Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете / Э. Л. Кузьмин. — 2. — Москва : Международные отношения, 2018. — 373 с.

[15] Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. — Москва : Алгоритм, 2004. — 640 с.

[16] Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации //Журнал российского права. — 2006. — №. 5. — С. 130–141.

[17] Сергунин А. А. Суверенитет: эволюция концепта // Политическая экспертиза. — 2010. — № 5. — С. 5-21.

[18] А. С. Панарин. «Глобализм как единственно верное учение. Из выступления А. С. Панарина на международном Панарин факультете Иркутского технического университета в Дни русской духовности и культуры «Сияние России». [Электронный ресурс] URL: http://filgrad.ru/texts/panarin/panarin51.htm (дата обращения: 24.09.2022).

[19] Хаусхофер К. Теория «жизненного пространства» / К. Хаусхофер, Ф. Ратцель. — Москва : Litres, 2022. — 250 с.

[20] Риттер К. Землеведение Азии. География стран, входящих в состав России или пограничных с нею, т. К. Сибири, Китайской империи, Туркестана, Независимой Татарии и Персии. — 1877.

[21] Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства (Предисловие М. В. Ильина) //Полис. Политические исследования. — 2005. — №. 2. — С. 115–126.

[22] Маккиндер Х. Д. Географическая ось истории //Полис. Политические исследования. — 1995. — №. 4. — С. 162–169.

[23] Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783 / А. Т. Мэхэн. — Москва : Издательство АСТ, 2002. — 634 с.

[24] Кулаков А. В. Система геополитических факторов и ее влияние на пограничную политику Российской Федерации. / А. В. Кулаков. — Москва : Академия ФСБ России, 2000. — 146 с.

[25] Филиппов А. Ф. Суверенитет : сборник / сост. Н. В. Граджа // Москва : Европа. — 2006. — 304 с.

[26] Цымбурский В. Хэлфорд Макиндер: трилогия хартленда и призвание геополитика // Космополис. — 2006. — № 2. — С. 26-55.

Мусихина[27], Л. В. Терентьевой[28], С. В. Черниченко[29], С. В. Воробьевой[30], Д. Лейка[31], Э. Лотерпахт[32], Д. Митрани[33], М. Фоулера[34], С. Краснера[35].

Основополагающие принципы современных международных отношений, незападные трактовки суверенитета, а также основные тенденции и трансформация системы международных отношений рассмотрены в монографиях, в том числе, коллективных, «Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке»[36], «Актуальные проблемы международных отношений»[37], «Современные международные отношения»[38]. Рассматривают отдельные аспекты современной системы международных отношений в своих работах такие отечественные исследователи как Т. В. Каширина[39], А. В. Яковенко[40], С. В. Воробьев[41], О. Г. Карпович[42], Д. А. Дегтерев[43], А. Д. Воскресенский[44], А. Б. Волынчук[45], и западные — Т. Гинсбург[46], Д. Фидлер[47], К. Джаясурия[48], С. Ким[49], А.

---

[27] Мусихин Г. И. Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» (Сравнительный анализ взглядов Карла Шмитта и Ганса Кельзена) // Общественные науки и современность. — 2009. — № 3. — С. 64-74.

[28] Терентьева Л. В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — С. 126-133.

[29] Черниченко С. В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция // Российский ежегодник международного права. — 1992. — С. 19-35.

[30] Воробьева С. В. Допустимость ограничения государственного суверенитета: пределы и основания // Актуальные вопросы юридической науки и практики. — 2016. — № . — С. 34–39.

[31] Lake D. The State and International Relations // The Oxford Handbook of International Relations/ ed. By Christian Reus-Smit and Duncan Snidal. //New York: Oxford University Press, 2008. — 49 с.

[32] Lauterpacht E. Sovereignty – Myth or Reality // International Affairs. — 1997. — № 73 (1). — С. 137–150.

[33] Mitrany D. A Working Peace System / D. Mitrany. — Chicago : Quadrangle Books, 1966. — 221 с.

[34] Fowler M. R. Law, Power, and the Sovereign State: The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty / M. R. Fowler, J. M. Bunck. — Pennsylvania : Penn State University Press, 1995. — 214 с.

[35] Krasner S. Sovereignty: Organized Hypocrisy / S. Krasner. — Princeton : Princeton University Press, 1999. — 264 с..

[36] Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке: Монография / Под ред. Т.В.Кашириной и В.А.Аваткова. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. — 411 с.

[37] Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. //Москва: [б. И.], 2001. — 320 с.

[38] Торкунов А. В., Мальгин А. В. (ред.). Современные международные отношения. //Москва: Aspekt Press, 2019. — 672 с.

[39] Каширина Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. — 2020. — № 8 (367). — С. 22-29.

[40] Яковенко А. В. Глобальные вызовы современности и международные отношения // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. — 2016. — С. 264-265.

[41] Воробьев С. В., Каширина Т. В. Историческая память как фактор «мягкой силы» //Вопросы истории. — 2018. — №. 1. — С. 111-114.

[42] Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения покупка / О. Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 503 с.

[43] Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д.А.Дегтерев. — М.: Русайнс, 2020. — 214 с.

[44] Воскресенский А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений //Полис. Политические исследования. — 2013. — №. 6. — С. 82-96.

[45] Волынчук, А. Б. Геополитическая экспертиза трансграничного региона Северо-Восточная Азия / А. Б. Волынчук. — Владивосток : Дальнаука, 2012. — 296 с.

[46] Ginsburg T. Eastphalia as the Perfection of Westphalia // Indiana Journal of Global Legal Studies. — 2010. — № 17 (1). — С. 27-45.

[47] Fidler D. P. Revolt against or from within the West? TWAIL, the developing world, and the future direction of international law // Chinese journal of international law. — 2003. — № 2 (1). — С. 29-76.

[48] Jayasuriya K. Reconstituting the global liberal order: legitimacy, regulation and security / K. Jayasuriya. — 1. — London : Routledge, 2006. — 170 с.

[49] Sung W. K. Eastphalia Revisited: The Potential Contribution of Eastphalia to Post-Westphalian Possibilities // Special Issue:History, Injustice, and International Relations in East Asia. — 2018. — № 33 (3). — С. 434-454.

Онг[50]. Следует также отметить использованные при написании диссертации работы М. А., Неймарка[51], Е. Н. Пашенцева[52], П. Б. Паршина[53], изучающих «мягкую силу» и коммуникационный менеджмент в современных международных отношениях.

Теоретические аспекты исследования пограничной политики государства рассмотрены в ряде монографий и статей, посвященных относительно новой науке — погранологии, таких ученых, как А. Я. Анцупов[54], В. В. Шумов[55], В. В. Колотуша[56], О. Н. Тынянова[57].

Отечественная историография богата фундаментальными исследованиями истории внешней политики Китая и формирования китайской границы. Среди ученых, внесших большой вклад в развитие этих областей знания и понимание основополагающих принципов китайской внешнеполитической мысли, — академик М. Л. Тихвинский[58], академик В. С. Мясников[59], Е. П. Бажанов[60], Ю. М. Галенович[61], В. Л. Ларин[62], Е. Н. Грачиков[63], В. Я. Портяков[64], Е. Д. Степанов[65], Л.

---

[50] Ong A. The Chinese axis: zoning technologies and variegated sovereignty // Journal of East Asian Studies. — 2004. — № 4 (1). — С. 69-96..

[51] Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Научно-аналитический журнал обозреватель-Observer. — 2016. — № 1 (312). — С. 31-42.

[52] Пашенцев Е. Н. Паблик рилейшнз: от бизнеса до политики / Е. Н. Пашенцев. — Москва : Финпресс, 2000. — 230 с.

[53] Паршин П. Б. Мягкая сила в лабиринте дискуссий / П. Б. Паршин. — Москва : МГИМО МИД РФ, 2020. — 285 с.

[54] Погранология: методология и методика научных исследований: монография / Анцупов А. Я. [и др.] ; Международная Акад. Информатизации, Отд-ние погранологии, Пограничная акад. ФСБ России. – Москва: Отд-ние погранологии МАИ : Пограничная акад. ФСБ России, 2006. — 104 с.

[55] Шумов В. В. Введение в методологию погранологии и погранометрики / В. В. Шумов. — Москва : URSS, 2013. — 195 с.

[56] Колотуша В. В. Силовое принуждение и его особенности в пограничной сфере / В. В. Колотуша. — Москва : Пограничная акад. ФСБ России, 2008. — 163 с.

[57] Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах : автореферат дис. ... Кандидата политических наук : 23.00.02 / Тынянова О. Н.; [Место защиты: Пограничная акад. ФСБ РФ]. – Москва. – 2008.

Тынянова О. Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации //Век глобализации. — 2010. — №. 1. — С. 89-105.

[58] Тихвинский, С. Л. Восприятие в Китае образа России / С. Л. Тихвинский. — Москва : Наука, 2008. — 244 с.

[59] Мясников В. С. Китай - катящийся камень / В. С. Мясников. — Москва: Наука, 2018. — 470 с.

[60] Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е. П. Бажанов. — Москва : Известия, 2007. — 350 с.

[61] Галенович Ю. М. Китайские метаморфозы : Китай на пороге XXI века / Ю. М. Галенович. — Москва : Муравей. — 2006. — 382 с.

[62] Ларин В. Л. Глобальный Китай: возрождение срединной империи или борьба за выживание? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2020. — № 4 (93). — С. 47-67.

[63] Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: монография / Е. Н. Грачиков; Российский университет дружбы народов. Москва: Аспект Пресс. — 2021. — 301 с.

[64] Портяков В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография / В. Я. Портяков. — Москва: Издательство «Институт Дальнего Востока Российской академии наук». — 2015. — 278 с.

[65] Степанов Е. Д. Политика начинается с границы : Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. / Е. Д. Степанов. — Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2007. — 244 с.

В. Забровская[66], А. В. Виноградов[67], С. К. Песцов[68]. Сделанные ими умозаключения имели большое значение для автора при написании диссертации.

Так, автор монографии «Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии» В. Я. Портяков указывает, что внешнеполитический курс, проводимый руководством КНР, за время существования страны перешел от изолированности от внешнего мира 1950-1960 гг. через политику реформ и открытости, осторожного выхода на международную арену в конце XX в. и до проактивного участия в международных процессах при пятом поколении руководителей[69].

Как отмечает Е. Д. Степанов, наблюдается преемственность позиции, аргументации, тактики ведения переговоров и подходов к реализации внешнеполитического курса в отношении пограничных территорий от правительства династии Цин к Китайской республике и КНР. Он также указывает, что территориальные претензии Китая к соседям во многом обусловлены тем, что исторически в регионе отсутствовало понятие границ.

Среди отечественных исследователей современной внешней политики КНР, в частности, политического курса, проводимого *пятым поколением руководителей* — А. В. Ломанов[70], И. Е. Денисов[71], Е. Н. Румянцев[72], С. Г. Лузянин[73], В. А. Корсун[74], И. Ю. Зуенко[75].

Автор ряда статей о тенденциях внутренней и внешней политики КНР при Си Цзиньпине, И. Е. Денисов указывает на отход современного китайского руководства от внешнеполитических формул Дэн Сяопина. Однако он предостерегает от принятия ассертивной политической риторики китайских лидеров за свидетельство свершившегося факта нового качества китайской дипломатии. В своих работах о политике КНР при Си Цзиньпине И. Е. Денисов также выделяет три «исторические травмы», определяющие идеологию нынешнего

---

[66] Забровская, Л.В. Китайский миропорядок в Восточной Азии и формирование межгосударственных границ (на примере китайско-корейских отношений в XVII–XX вв.): Монография / Л.В. Забровская. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 92 с.

[67] Виноградов, А. О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2015. — № 20. — С. 69-87.

[68] Песцов, С. К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс - один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — № 22. — С. 155-164.

[69] Портяков В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография / В. Я. Портяков. — Москва: Издательство «Институт Дальнего Востока Российской академии наук». — 2015. — 278 с.

[70] Ломанов А. В. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 12. — С. 8-18.

[71] Денисов И. Е. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации / И. Е. Денисов, Д. Л. Адамова. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2017. — № 22. — С. 76-90.

[72] Румянцев Е. Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина / Е. Н. Румянцев. — Москва : Синосфера, 2016. — 589 с.

[73] Лузянин С. Г. Россия - Китай: формирование обновленного мира / С. Г. Лузянин. — Москва : Весь Мир, 2018. — 323 с.

[74] Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой» // Вестник МГИМО Университета. — 2010. — № 1. — С. 221-236.

[75] Зуенко И. Ю. Китай как нормальная страна. Восемь тезисов о понимании Китая и российско-китайских отношений // Россия в глобальной политике. — 2023. — № 4 (122). — С. 192-202.

политического руководства КНР: травмы «столетия унижений», «культурной революции» и «краха КПСС».

Среди зарубежных исследователей внешней политики КНР следует выделить работы Дж. Фэрбэнка[76], Дж. Спенса[77], Д. Шамбо[78], Э. Экономи[79], А. Барнетт[80], К. Брауна[81]. История пограничных споров Китая с соседними государствами подробно рассмотрена в трудах Б. Эльман, С. Коткина и К. Шофилда[82].

При рассмотрении морской политики КНР, в частности, военно-морских сил Китая и их реформы, необходимо выделить работы российского китаеведа В. Б. Кашина[83]. Он акцентирует внимание на значительных изменениях в стратегии использования Китаем своих военно-морских сил, обращая внимание не только на расширение их географического присутствия в мировом океане, но и на наступательные задачи. В. Б. Кашин исследует трансформацию Китая в глобальную державу, которая активно использует военно-морской флот для защиты своих интересов. В контексте технологического развития и оборонной промышленности, он указывает на создание новых структур под руководством Си Цзиньпина, нацеленных на интеграцию военных и гражданских ведомств и технологий.

В зарубежной литературе военный аспект подхода КНР к обеспечению суверенитета КНР в ЮКМ рассмотрен в материалах авторов периодических изданий Военного колледжа ВМС США, в частности, Э. Эриксона[84], П. Даттона[85], Л. Голдстина[86]. Китайская тактика освоения спорных островов в ЮКМ также описана в материалах исследователей американского Центра стратегических и международных исследований — Г. Полинга[87], Б. Глэйзер[88], М. Хиберт[89]. Глейзер, как и многие другие американские аналитики, подчеркивает опасность перерастания потенциального конфликта в ЮКМ в противостояние крупных

---

[76] Fairbank J. K. The Chinese world order: Traditional China's foreign relations / J. K. Fairbank. — Boston : Harvard University Press, 1968. — 426 с.

[77] Spence J. D. The search for modern China / J. D. Spence. — New York : WW Norton & Company, 1990. — 912 с.

[78] Shambaugh D. China and the World / D. Shambaugh. — Oxford : Oxford University Press, 2020. — 416 с.

[79] Economy E. The third revolution: Xi Jinping and the new Chinese state / E. Economy. — Oxford : Oxford University Press, 2018. — 360 с.

[80] Barnett A. D. The making of foreign policy in China: structure and process / A. D. Barnett. — Philadelphia : Routledge, 2019. — 174 с.

[81] Brown K. CEO, China: the rise of Xi Jinping / K. Brown. — London : Bloomsbury Publishing, 2016. — 288 с.

[82] Elleman B. A. Beijing's power and China's borders : twenty neighbors in Asia / B. A. Elleman, S. Kotkin, C. Schofield. — New York : ME Sharpe, 2015. — 392 с.

[83] Кашин В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2023. — № 4 . — С. 106-129.

[84] Erickson A.S. Dragon tracks: emerging Chinese access points in the Indian Ocean Region. [Электронный ресурс] URL: https://amti.csis.org/dragon-tracks-emerging-chinese-access-points-in-the-indian-ocean-region/ (Дата обращения: 31.08.2023).

[85] Dutton P. Three disputes and three objectives: China and the South China Sea // Naval War College Review. — 2011. — № 64 (4). — С. 42-67.

[86] Goldstein L. Chinese naval strategy in the South China Sea: An abundance of noise and smoke, but little fire // Contemporary Southeast Asia. — 2011. — № 33 (3). — С. 320-347.

[87] Poling, G. B. CNOOC Pulls Back the Curtain. [Электронный ресурс] URL: https://www.csis.org/analysis/cnooc-pulls-back-curtain (дата обращения: 27.08.2023).

[88] Glaser B. S. Armed Clash in the South China Sea. — New York : Council on Foreign Relations, 2012. — 11 с.

[89] Hiebert M. Under Beijing's Shadow: Southeast Asia's China Challenge. [Электронный ресурс] URL: https://www.csis.org/analysis/under-beijings-shadow-southeast-asias-china-challenge (дата обращения: 27.08.2023).

мировых держав. Она указывает на необходимость для США обеспечения свободного судоходства в море и координированного отпора китайским притязаниям в ЮКМ.

При написании данной диссертации автор также прибегал к работам других англоязычных исследователей территориальных споров ЮКМ, таких, как Б. Хэйтон[90], У Сычунь [91], Р. Турксани[92], Э. Синг[93], А. Корр[94], К. Цзоу[95], Ф. Чжан[96], Х. Хоксли[97], Д. Гротен[98], Л. Ли[99], Дж. Бланшетт[100], Т. Йосихара[101], Дж. Холмс[102].

Среди работ, посвященных общим вопросам ЮКМ, необходимо выделить коллективную монографию Г. Локшина, Е. Кобелева, В. Мазырина «Сообщество АСЕАН в современном мире»[103], в которой подробно рассмотрены позиции стран-участниц спора в ЮКМ и их отношения с КНР, а также перспективы разрешения противоречий. Отношения Китая и стран АСЕАН рассмотрены в коллективных монографиях «Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы»[104] и таких сборниках, как «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Среди отечественных ученых, ведущих исследовательскую деятельность проблем территориальных споров ЮКМ необходимо выделить Д. В. Мосякова[105], Г. М.

---

[90] Hayton B. The South China Sea: the struggle for power in Asia / B. Hayton. — New Haven : Yale University Press, 2014. — 320 с.

[91] Wu Shicun Solving Disputes for Regional Cooperation and Development in the South China Sea A Chinese perspective / Shicun Wu. — New Cambridge : Woodhead Publishing Limited, 2013. — 211 с.

[92] Turcsanyi Q. R. Chinese Assertiveness in the South China Sea Power Sources, Domestic Politics, and Reactive Foreign Policy / Turcsanyi, Q. Richard. — Cham : Springer, 2018. — 197 с.

[93] Sing E. China’s Maritime Security Strategy The Evolution of a Growing Sea Power / E. Sing, C. Yue. — New York : Routledge, 2022. — 239 с.

[94] Corr A. Great Powers, Grand Strategies / A. Corr. — Annapolis : Naval Institute Press, 2018. — 556 с.

[95] Zou Keyuan Routledge Handbook of the South China Sea / Keyuan Zou. — New York : Routledge, 2021. — 541 с.

[96] Zhang F. Chinese thinking on the South China Sea and the future of regional security // Political Science Quarterly. — 2017. — № 132 (3). — С. 435-466.

[97] Hawksley H. Asian Waters: The Struggle Over the South China Sea & the Strategy of Chinese Expansion / H. Hawksley. — New York : The Overlook Press, 2018. — 559 с.

[98] Groten D. How Sentiment Matters in International Relations: China and the South China Sea Dispute / D. Groten. — Opladen : Barbara Budrich Publishers, 2019. — 377 с.

[99] Li Lingqun China’s Policy towards the South China Sea / Lingqun Li. — New York : Routledge, 2018. — 271 с.

[100] Blanchette J. Xi's Gamble: The Race to Consolidate Power and Stave off Diaster. [Электронный ресурс] URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-06-22/xis-gamble (дата обращения: 27.08.2023).

[101] Yoshihara T. China's vision of its seascape: the first island chain and Chinese seapower // Asian Politics & Policy. — 2012. — № 4 (3). — С. 293-314.

[102] Yoshihara T. Can China defend a “core interest” in the South China Sea? / T. Yoshihara, J. R. Holmes. // The Washington Quarterly. — 2011. — № 34 (2). — С. 45-59.

[103] Локшин Г. М. Сообщество АСЕАН в современном мире / Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин. — Москва : ФОРУМ, 2019. — 292 с.

[104] Астафьева Е. М. И др. Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук, 2020.

[105] Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему / Д. В. Мосяков. — Москва : Институт востоковедения Российской академии наук, 2012. — 218 с.

Локшина[106], П. Ю. Цветова[107], Н. П. Малетина[108], Е. А. Канаева[109], Я. В. Лексютину[110], В. Н. Колотова[111], Е. В. Колдунову[112], Т. И. Понька[113], Е. М. Астафьеву[114], Е. И. Нархову[115], М. А. Шпаковскую[116].

Как отмечает в своих трудах Д. В. Мосяков, Китай проявляет гибкую внешнюю политику, балансируя между силовым давлением и переговорами для сохранения статус-кво, особенно в ЮКМ, стремясь к контролю без эскалации конфликта. Он также подчеркивает важность экономических и политических связей между КНР и странами ЮВА, а также сложные отношения с участием США, что подталкивает стороны споров к поиску компромиссов. Д. В. Мосяков также отмечает важность «мягкой силы» Китая в ЮВА. Эта долгосрочная стратегия направлена на укрепление культурных и политических связей, формирование симпатий к Китаю среди следующих поколений лидеров АСЕАН. Он указывает, что, в то время как некоторые видят в этом экспансию, другие рассматривают это как возможность ослабления конфронтации.

Как указывает Е. А. Канаев, политика КНР в отношении островов ЮКМ, в частности, Спратли определяется главным образом стремлением Китая не обострять ситуацию настолько, чтобы это могло помешать международному сотрудничеству в рамках таких крупных экономических инициатив, как «Один пояс, один путь».

Что касается соответствия позиции сторон международно-правовым нормам, исчерпывающую оценку им дает российский специалист по международному морскому праву П. А. Гудев[117]. Он подчеркивает слабость китайской аргументации

---

[106] Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия / Г. М. Локшин. — Москва : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2013. — 239 с..

[107] Цветов П. Ю. Внешнеполитические приоритеты государств-членов АСЕАН в XXI веке //Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. – 2017. – С. 198-220.
Цветов П. Ю. НАТО рвется в Южно-Китайское море // Азия и Африка сегодня. — 2021. — № 6. — С. 14-19.

[108] Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография / Н. П. Малетин. — Москва : МГИМО МИД РФ, 2007. — 310 с.

[109] Канаев Е. А. Политика КНР в отношении спорных островов Южно-Китайского моря (Парасельских и Спратли) в 1949 - 1999 гг. : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Канаев Евгений Александрович ; . — Москва, 2001. — 266 с.

[110] Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — № 5. — С. 30-41.

[111] Колотов В. Н. Споры в ЮКМ и внутриполитическая ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 7. — С. 2-9.

[112] Колдунова Е. В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. — 2017. — № 15 (3). — С. 55-66..

[113] Понька Т. И. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация / Т. И. Понька, М. С. Рамич, У. Юйяо. // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2020. — № 20 (2). — С. 382-394.

[114] Астафьева Е. М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития-// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — № 3 (52). — С. 321-342.

[115] Нархова Е. И. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения : диссертация ... Кандидата политических наук : 23.00.04 / Нархова Екатерина Игоревна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»]. - Москва, 2020. - 193 с

[116] Шпаковская М. А. Некоторые итоги председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г / М. А. Шпаковская, Н. Б. Чи. — Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — № 3 (52). — С. 164-176.

[117] Гудев, П. А. Политика Китая и международное морское право // Ежегодник СИПРИ. — 2017. — Т. 2016. — С. 968-979.

об особой исторической, экономической и оборонной значимости ЮКМ для Китая, связанную с тем, что согласно Конвенции ООН по морскому праву, ЮКМ, будучи полузамкнутым морем, требует сотрудничества между всеми прилегающими странами в вопросах управления, сохранения и развития его ресурсов. Эти страны также имеют долгую историю освоения и использования морских пространств и ресурсов ЮКМ, что делает их претензии и интересы сопоставимыми с китайскими.

П. А. Гудев также указывает, что на III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг.) Пекин уже выступал за ограничение на проход военных кораблей через территориальные воды — на чем настаивает и сейчас. Однако это не было выгодно более влиятельным на тот момент участникам конференции, а основанный на консенсусе и «пакетном» подходе процесс принятия решений, позволял игнорировать мнение менее значимых стран[118].

В отдельную группу стоит вынести работы китайских авторов по каждой из вышеуказанных категорий. Рассмотрение литературы на китайском языке представляется критически важным при изучении политики КНР по обеспечению национального суверенитета в ЮКМ, так как в ней зачастую находит отражение и разъясняется официальный политический и идеологический курс руководства страны.

Влияние глобализации на государственный суверенитет в современных геополитических условиях, а также понятие территориального суверенитета государства в контексте безопасности и территориальной целостности Китая исследуют в своих работах Юй Кэпин, Хуан Цзяншу, Ван Инцзинь, Юй Минью, Ли Ян, Юй Сяофэн, Цзя Яцзюнь, Лю Цинцзянь, Ма Сяоцзюнь, Юй Чжэнлян[119]. Ряд китайских авторов, таких как Чжан Сяньлэй, Чжан Гэнфу, Вэй Бинь и др. делают акцент на рассмотрении морской политики КНР[120].

---

[118] Там же.

[119] 俞可平. 论全球化与国家主权 = Юй Кэпин. О глобализации и государственном суверенитете //马克思主义与现实. — 2004. — Т. 1.

黄嘉树, 王英津. 主权构成：对主权理论的再认识 = Хуан Цзяншу, Ван Инцзинь. Составление суверенитета: к переосмыслению теории суверенитета //太平洋学报. — 2002. — №. 4. — С. 3-15.

余敏友. 以新主权观迎接新世纪的国际法学 = Юй Минью. Встречаем новый век международного права с новым взглядом на суверенитет //法学评论. — 2000. — №. 2. — С. 64-72.

李扬 et al. 中国主权资产负债表及其风险评估（上）= Ли Ян и др. Баланс активов и обязательств суверенитета Китая и его оценка рисков (часть 1) //经济研究. — 2012. — Т. 6. — С. 4-19.

余萧枫, 贾亚君. 论国家主权的当代发展与理性选择 = Юй Сяофэн, Цзя Яцзюнь. О современном развитии и рациональном выборе государственного суверенитета //浙江大学学报：人文社会科学版. — 2001. — Т. 31. — №. 2. — С. 35-42.

刘青建. 国家主权理论探析 = Лю Цинцзянь. Анализ теории государственного суверенитета //中国人民大学学报. — 2004. — №. 6. — С. 100-105.

马小军. 领土主权理论与中国主权领土安全 （上） = Ма Сяоцзюнь. Теория территориального суверенитета и безопасность суверенной территории Китая (часть 1) //新远见. — 2010. — №. 1. — С. 20-29.

俞正梁. 发展中国家在主权问题上的当代选择 —— 中国对外战略问题思考之一 = Юй Чжэнлян. Современный выбор развивающихся стран в вопросах суверенитета: размышления о внешней стратегии Китая //复旦学报：社会科学版. — 1998. — №. 1. — С. 33-35.

[120] 张献蕾. 习近平海洋强国战略研究 = Чжан Сяньлэй. Исследование морской энергетической стратегии Си Цзиньпина. 河北大学, 2020.

张根福, 魏斌 习近平海洋强国战略思想探析 = Чжан Гэнфу, Вэй Бинь. Анализ стратегической мысли Си Цзиньпина о морской мощи //思想理论教育导刊. — 2018 — № 5. — С. 33-39.

Анализу стратегических аспектов споров о суверенитете в ЮКМ и стратегии Китая по ответу на эти вызовы посвящены работы Ду Дэбиня, Фань Фэя, Ма Яхуа[121]. Их статьи представляют собой аналитический обзор стратегий управления и разрешения территориальных споров в ЮКМ, принимаемых как Китаем, так и его региональными партнерами. Они выделяют ключевые стратегические подходы Китая, направленные на стабилизацию и обеспечение безопасности в регионе, подчеркивая значимость дипломатических инициатив для сотрудничества и урегулирования разногласий.

Работы китайских авторов, касающиеся правовых аспектов территориальных споров в ЮКМ, раскрывают позицию руководства страны, заявления которого редко бывают исчерпывающими и развернутыми, однако формируются на основе выводов ученых специально созданных узкоспециализированных государственных исследовательских центров. Среди них стоит выделить Цзин Юнмина, Ли Сигуана, Чжэн Ицзюня, Ли Ту, Чжу Фэна, Сы Юйчжо, Чжэн Хайлиня[122], а также автора

---

[121] 杜德斌， 范斐， 马亚华． 南海主权争端的战略态势及中国的应对方略 = Ду Дэбинь, Фань Фэй, Ма Яхуа. Стратегическая обстановка споров о суверенитете в Южно-Китайском море и стратегия реагирования Китая //世界地理研究. — 2012. — Т. 21. — № 2. — С. 1-17.

李庆功 et al． 中国南海安全的战略思考 = Ли Цингун и др. Стратегические размышления о безопасности Китая в Южно-Китайском море //科学决策. — 2014. — № 11. — С. 1-51.

邵建平， 李晨阳． 东盟国家处理海域争端的方式及其对解决南海主权争端的启示 = Шао Цзяньпин, Ли Чэньян. Методы стран АСЕАН в решении морских споров и их значение для разрешения споров о суверенитете в Южно-Китайском море //当代亚太. — 2010. — Т. 4. — С. 143-156.

鞠海龙． 近代中国的南海维权与中国南海的历史性权利 = Юй Хайлун. Защита прав в Южно-Китайском море современным Китаем и исторические права Китая на Южно-Китайское море //中州学刊. — 2010. — Т. 2.

李金明． 21 世纪南海主权研究的新动向 = Ли Цзиньмин. Новые тенденции в исследованиях суверенитета Южно-Китайского моря в 21 веке //南洋问题研究. — 2001. — Т. 1.

[122] 金永明．论南海问题法律争议与解决步. 云南大学学报(法学版) = Цзинь Юнмин. О правовых спорах и решении проблемы Южно-Китайского моря (Юридическое издание). — 2012. — 25. — С. 183-187. [Электронный ресурс] URL: http://niis.cssn.cn/webpic/web/niis/upload/2012/12/d20121207224520380.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

李曦光． 南海争端解决的法律对策研究 : дис. — 吉林大学 = Ли Сигуан. Исследование правовых мер по урегулированию споров в Южно-Китайском море: дис. – Цзилиньский университет. — 2018. [Электронный ресурс] URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CDFD&dbname=CDFDLAST2018&filename=1018066307.nh&v=3dTV7o6MkaOkXoTEGb9kVdstDbjdtY1RwrukDTrUYkcuZu8y88ct5Au2g6jVYb%25mmd2Fy

郑怡君． 中国政府对南海权益的维护(1949--1984) = Чжэн Ицзюнь. Защита прав и интересов китайского правительства в Южно-Китайском море (1949--1984). [Электронный ресурс] URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD201901&filename=1018196683.nh&v=2N6e2rrF8iD532njdX9GACNNRi4XCWsz7wVfd5RgKbARo6kKoXyaUqCPrQQETH%25mmd2B%25mmd2B (дата обращения: 23.12.2021).

李途 et al． 网络透明度建设: 南海共同行动图计划 = Ли Ту и др. Построение прозрачности сети: План совместных действий в Южно-Китайском море //亚太安全与海洋研究. — 2016. — №. 3. — С. 71-83. [Электронный ресурс] URL: https://www.cqvip.com/qk/81810x/201701/671096850.html (дата обращения: 23.12.2021).

朱锋．菲律宾仲裁案 无助于南海主权争议的缓解 = Чжу Фэн. Филиппинский арбитраж не поможет смягчить споры о суверенитете в Южно-Китайском море //今日中国． — 2014. — №. 5. — С. 14-15. [Электронный ресурс] URL: https://www.cqvip.com/qk/82017x/201405/49546803.html (дата обращения: 23.12.2021).

司玉琢，李天生．中国海法典编纂论纲 = Си Юйчжо, Ли Тяньшэн. Очерк составления Морского кодекса Китая //中国海商法研究． — 2015. — Т. 26. — №. 3. — С. 3-15. [Электронный ресурс] URL: https://www.cqvip.com/qk/86901x/201503/666371638.html (дата обращения: 23.12.2021).

郑海麟． 中国对南海诸岛拥有绝对主权及其历史性权利——驳《 被扭曲的南海史——二十世纪前的南中国海》一书 = Чжэн Хайлинь. Китай обладает абсолютным суверенитетом и историческими правами над островами Южно-Китайского моря – Опровержение книги «Искаженная история Южно-Китайского моря – Южно-Китайское море до 20-го века» //中国海洋大学学报 （社会科学版）. — 2019. — Т. 5. — С. 31-38. [Электронный ресурс] URL:

большого количества статей, посвященных правовой оценке решения Гаагского трибунала по иску Филиппин против КНР, Ло Хуансиня [123]. Значительное количество китайских исторических исследований посвящены подтверждению китайской позиции об «историческом праве» на акваторию ЮКМ. Например, Ли Гоцян рассматривает претензии Китая на территории в ЮКМ через призму эволюции топонимов. Автор исследует, как изменение названий мест отражает долгосрочные и уходящие корнями в историю претензии Китая на этот стратегически важный регион[124].

Значимыми в контексте данного исследования являются также оценки китайскими учеными фактора США в территориальных спорах в ЮКМ. Чжу Фэн, в частности, полагает, что обвинения КНР в нарушении международных норм со стороны США являются лишь отвлекающим маневром, предлогом для вмешательства в двусторонние отношения Китая со странами региона, основой для разработки и реализации целенаправленной стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе, изоляции Китая и закрепления за ним роли главного виновника конфликта[125]. Фан Цзишэ подчеркивает, что противоречия между КНР и США по вопросу ЮКМ резко обострились с приходом в Белый дом администрации Дональда Трампа в 2018 г. и во время пандемии коронавируса. Он указывает, что и до этого разногласия случались, однако они не имели решающего воздействия на двусторонние отношения. С 2018 г. же вопрос ЮКМ, по его оценке, определяет направление двусторонних отношений. Он отмечает, что при Трампе в западном дискурсе значительно усилилась тенденция к нагнетанию «китайской угрозы» в Тихом океане. Главной же проблемой сформировавшейся, согласно автору, по вине США, является отсутствие эффективных каналов коммуникации в случае возникновения кризисной ситуации[126].

Цель работы заключается в исследовании политики КНР по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море в 2012–2022 гг.

---

http://www.xml-data.org/ZGHYDXXBSHKXB/html/5cb84ff3-327a-4c3a-925d-b570a730be2b.htm (дата обращения: 23.12.2021).

[123] 罗欢欣. 《美国国际法杂志》南海专刊文章述评 = Ло Хуаньсинь. Обзор статей в специальном выпуске «Американского журнала международного права». 北方法学. — 2016. — №10 (04). [Электронный ресурс] URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=BFFX201604011&v=J%25mmd2F%25mmd2FNui32tm3NhlU6IMlNF4TIQZjcB%25mmd2BZNc%25mmd2B%25mmd2BwoLvtfmQXjJhHq5VcDMhTRxex%25mmd2BGta (дата обращения: 23.12.2021).

[124] 李国强. 从地名演变看中国南海疆域的形成历史 = Ли Гоцян. Историческое формирование территорий Китая в Южно-Китайском море через эволюцию топонимов //中国边疆史地研究.. — 2011. — №. 4. — С. 50-59.

贾宇. 中国在南海的历史性权利 = Цзя Юй. Исторические права Китая в Южно-Китайском море // Китайское правоведение //中国法学. — 2015. — №. 3. — С. 179-203.

任念文. “中国南海” 范畴及我国行使主权沿革考——兼论 “南海断续线” 作为中国传统海疆线的历史依据 = Жэнь Няньвэнь. Категория «Южно-Китайское море» и исследование истории осуществления нашим государством суверенитета — включая обсуждение "прерывистой линии" Южно-Китайского моря как исторического обоснования для традиционных морских границ Китая //太平洋学报. — 2013. — №. 2. — С. 85-98.

[125] 朱锋. 中国的对美战略研究与中美关系 = Чжу Фэн Исследование стратегии Китая в отношении США и китайско-американских отношений //现代国际关系— 2010. — Т. 6. — №. 7. [Электронный ресурс] URL: http://niis.cssn.cn/webpic/web/niis/upload/2012/12/d20121209025223410.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

[126] 樊吉社. 中美战略竞争的风险与管控路径 = Фань Цзише Риски и пути управления стратегической конкуренцией между Китаем и США //南开学报 (哲学社会科学版). — 2021. — Т. 283. — №. 5. — С. 1. https://xuebao.nankai.edu.cn/jss/CN/abstract/abstract335.shtml (дата обращения: 23.12.2021).

Задачи, способствующие достижению данной цели, включают в себя:

1. Исследовать понятия национального суверенитета, юрисдикции и пограничной сферы, проанализировать исторические предпосылки и основополагающие подходы руководства КНР к внешней и пограничной политике, защите территориальной целостности;
2. Выявить ключевые характеристики и особенности законодательной и административной базы пограничной системы КНР в обеспечении национального суверенитета страны в ЮКМ;
3. Определить, классифицировать и дать оценку обоснованиям территориальных претензий КНР в ЮКМ;
4. Систематизировать и выявить ключевые направления реализации национального суверенитета КНР в ЮКМ в невоенных сферах: информационной политике и дипломатии.
5. Провести всесторонний анализ силовых методов обеспечения суверенитета КНР в ЮКМ: определить и исследовать функции и практическую деятельность правоохранительных органов и вооруженных сил.

Научная новизна данного исследования в первую очередь определяется проведенным системным анализом и оценкой ранее не переводившихся на русский язык работ китайских ученых, посвященных историческому обоснованию претензий КНР на акваторию ЮКМ. Благодаря этому введен в научный оборот ряд новых, ранее не исследованных научным сообществом, документов, касающихся позиции КНР по принадлежности акваторий, островов и рифов ЮКМ.

Основываясь на современных источниках и документах, в работе объективно представлены различные аспекты китайской интерпретации норм международного права и обоснования претензий в ЮКМ посредством «исторического права».

Помимо этого, проанализированы и выявлены особенности подходов Китая к обеспечению национального суверенитета в ЮКМ, включая оценки важности роли военных и гражданских структур. Также проведен анализ влияния военной реформы Народно-освободительной армии Китая (НОАК) на возможности обеспечения национального суверенитета КНР в ЮКМ, и исследовано взаимодействие различных военных и гражданских участников политики в ЮКМ.

Кроме того, впервые в русскоязычной литературе была каталогизирована застройка и оснащение островов ЮКМ инфраструктурой. Предоставлены конкретные детали, включая информацию о типах объектов, таких как взлетно-посадочные полосы, вертолетные площадки, аэродромы, жилые комплексы, и другие сооружения, размещенные на островах и их влияния на способность КНР проецировать военную силу в регионе для обеспечения фактического национального суверенитета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ исторического развития и экономического роста Китая в XX-XXI вв. подчеркивает стремление Пекина утвердить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обеспечивать свою национальную безопасность в соответствии с собственным пониманием национальных интересов страны. Это является одной из предпосылок к укреплению законодательной и

административной базы КНР в ЮКМ, способствующим поддержке территориальных претензий Пекина в регионе.

2. Усиление законодательной и административной базы пограничной системы КНР в ЮКМ играет одну из ключевых ролей в обеспечении национального суверенитета. Эти меры включают в себя закрепление претензий на острова ЮКМ в китайских законах и административной структуре, а также гибкую трактовку Пекином международных норм.

3. Китайская Народная Республика обосновывает свой суверенитет над ЮКМ и его островами посредством нескольких аргументов. В их числе опора на так называемые «исторические права», утверждения о международном признании суверенитета КНР над данным регионом, интерпретация положений Конвенции ООН по морскому праву в пользу китайской позиции.

4. Под руководством пятого поколения руководителей Китай активизировал стратегические усилия для утверждения контроля над спорными территориями в ЮКМ, применяя комплексный подход, который сочетает укрепление военной мощи с невоенными стратегиями, элементами «мягкой силы». Они охватывают информационную политику (в том числе использование научных исследований), дипломатическую активность, углубление экономических и культурных связей со странами-участницами территориальных споров в ЮКМ и АСЕАН. Такой комплексный подход позволяет Китаю поддерживать стабильные отношения в регионе и укреплять свои позиции в территориальных спорах, предупреждая активное противостояние со стороны других стран.

5. Реальный контроль над спорной акваторией и островами достигается посредством военных методов: модернизации вооруженных сил с упором на ВМФ, трансформации спорных островов в де-факто военные авиабазы и создания гибридных военизированных структур для обеспечения контроля над спорной акваторией. Эти меры обеспечивают значительный военный перевес КНР в ЮКМ, сдерживая других участников территориального спора, а также нерегиональных игроков, в том числе США и их союзников, от рассмотрения возможности военного конфликта с Китаем. Таким образом, устанавливается и закрепляется статус-кво, в рамках которого Китай эффективно достигает своих стратегических целей по обеспечению национального суверенитета в ЮКМ.

Методологическая основа исследования. Работа написана на основе системного (комплексного) подхода, позволяющего учесть всю совокупность факторов, влияющих на формирование и реализацию политики Китая по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море в 2012-2022 гг. Внешняя политика КНР исследована в контексте исторического метода, который позволяет определить взаимосвязи между объектами, выявить их характерные признаки, итоги и причинно-следственные связи их исторического развития. Соответственно, принятие во внимание исторического контекста развития Китая, его влияния на определение стратегических интересов и принятие решений руководством КНР позволяет исследовать внешнюю политику и ее различные аспекты в рамках принципа историзма.

Системный анализ и междисциплинарный подход к предмету исследования позволяют учесть и применить в совокупности систему методов, которые руководство КНР использует для обеспечения национального суверенитета в ЮКМ. Также в ходе написания работы использовались метод контент-анализа документов и другие общенаучные методы, что способствовало более глубокому и всестороннему пониманию внешнеполитической деятельности КНР в данном регионе.

Автор использует конструктивистский подход для анализа позиции КНР по территориальным спорам в ЮКМ, рассматривая, как социальные и культурные факторы влияют на внешнюю политику КНР. Этот подход помогает понять, почему Китай стремится восстановить свою историческую роль в регионе, расширяя территориальные претензии. С конструктивистской точки зрения, анализируется, как Китай интерпретирует международные нормы, формируя альтернативный дискурс, оспаривающий традиционные понятия суверенитета на основе исторических претензий.

В качестве эмпирической базы исследования автор также использовал личный опыт работы в международном российском СМИ, специализирующемся на китайском направлении. Этот опыт позволил автору получить уникальное понимание информационной политики КНР, особенно в контексте обеспечения национального суверенитета.

В частности, были использованы наблюдения за информационной политикой китайских регуляторов в сфере Интернета. Это включало изучение директив властей относительно освещения определенных событий, связанных с проблематикой территориальных споров. Также было проанализировано поведение госорганов КНР в отношении публикации государственных карт и другой информации, отражающей позицию страны по вопросам территориальных споров. Эти наблюдения дополнили теоретическую базу исследования, обогатив его эмпирическим материалом и позволив получить более полное представление о механизмах и инструментах информационной политики КНР в контексте обеспечения национального суверенитета.

Теоретическая значимость полученных научных результатов заключается в том, что автор дополняет историческую науку особым комплексным подходом в конкретном историческом исследовании. Наряду с изучением документов и событий, проведена систематизация и категоризация объектов, находящихся на островах в ЮКМ.

Теоретическая значимость исследования проявляется в выявлении и описании концептуальных аспектов внешнеполитических стратегий, в частности в отношении пограничной и морской политики китайского руководства, а также в анализе позиции Пекина по территориальным спорам в ЮКМ. Понимание подходов и механизмов, используемых Китаем для обеспечения своих интересов в данном регионе, позволяет расширить теоретическую базу по изучению внешней политики и стратегического поведения государств, погранологии.

Практическая значимость полученных научных результатов позволяет использовать их, как в деятельности высших органов государственной власти

России по формированию своей позиции в отношении внешнеполитических устремлений КНР в ЮКМ, так и в целом в АТР. Для МИД РФ, МО РФ и иных ведомств предлагаемые практические рекомендации, основанные на полученных научных результатах, могут оказать существенную помощь в подготовке российских внешнеполитических решений.

Полученные научные результаты обеспечивают помощь в оценке мотивации и цели действий китайского руководства, а также прогнозировании возможных сценариев развития событий в регионе ЮКМ. Это важно для разработки стратегий и тактик внешней политики других государств, включая Россию, в контексте их отношений с Китаем.

Кроме того, выводы данного исследования могут быть использованы для информационного обеспечения внешней политики России в областях, затрагивающих интересы Китая на море и в пограничных регионах. Понимание действий и стратегий Китая позволяет российским дипломатам и политикам более эффективно анализировать ситуацию и разрабатывать свои собственные действия в данном контексте, с учетом национальных интересов и потенциальных рисков.

Фактологическая база и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в высших учебных заведениях России в процессе преподавания таких дисциплин как «Современные международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология».

Апробация и публикация результатов исследования были проведены в ходе участия автора в межвузовских научных мероприятиях, научных конференциях, в том числе в международной конференции молодых ученых «Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития», проводимой ИМЭМО им. Е. М. Примакова 22-23 апреля 2021 г., научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», проводимой Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИДВ РАН 24-25 ноября 2021 г.

По теме диссертации были опубликованы четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК общим объемом 2,61 п. л.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначены его хронологические и географические рамки, охарактеризована степень научной разработанности, представлена источниковая база, обозначена методологическая основа и научная новизна исследования, представлены положения, выносимые на защиту, выделены практическая и теоретическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Теоретико-исторические основы политики КНР в сфере обеспечения суверенитета в Южно-Китайском море»** рассмотрены теоретические и правовые основы понятия суверенитет, пограничной политики и морской политики государства, выявлены особенности и проанализированы исторические предпосылки внешнеполитического курса КНР после 2012 г., а также рассмотрена законодательная база и вертикаль управления пограничной системы КНР в ЮКМ.

В первом параграфе **«Понятия национального суверенитета, юрисдикции и пограничной сферы в работах отечественных и зарубежных ученых»** исследованы теоретические подходы к определению понятия «суверенитет». Исследование взаимосвязи между концепцией суверенитета, функциональной ролью государственных границ и воздействием исторических и географических детерминант на их формирование создает теоретическую базу для анализа структуры пограничной системы КНР, в частности, на морских рубежах в ЮКМ. Данный анализ способствует пониманию механизмов, посредством которых центральное правительство осуществляет взаимодействие с пограничными территориями, а также методов управления и контроля над пограничным пространством, направленных на обеспечение фактического национального суверенитета В ЮКМ.

Во втором параграфе **«Исторические предпосылки и основополагающие подходы руководства КНР к внешней политике и защите территориальной целостности»** рассмотрены исторические предпосылки формирования внешнеполитического курса КНР**.** Морская политика Китая во многом основывается на исторической памяти о периоде, когда страна находилась в полуколониальном положении. Однако не только историческая память определяет современную политику КНР. Объективная необходимость обеспечения национальной безопасности государства с протяженной морской границей мотивирует стремление к укреплению морских рубежей. Расширение морской «буферной зоны» способствует предупреждению угроз национальной безопасности, исходящих с моря. В контексте возвышения Китая и его попыток утвердить национальный суверенитет в пределах границ бывшей империи, возвращение геополитического статуса, свойственного имперскому Китаю, можно рассматривать как основу формирования современных внешнеполитических и пограничных концепций КНР.

В третьем параграфе **«Пограничная система КНР в Южно-Китайском море: законодательная база и вертикаль управления»** проанализированы законы, на основании которых формируется политика КНР по обеспечению национального суверенитет в ЮКМ. Концептуальная основа правовой системы КНР определяется особой формой взаимодействия международного и национального права, в которой международные нормы включены в законодательство, однако их примат над национальным правом не закреплен в Конституции страны. В административном плане КНР активно использует свои ресурсы для укрепления претензий на территории ЮКМ путем создания новых административных единиц на спорных островах и интеграции оспариваемых островов в национальную систему

государственного управления. Такие действия направлены на укрепление позиций Китая и систематизацию местного управления в регионе, что является ключевым элементом государственной стратегии по обеспечению суверенитета и расширению административного влияния в данном регионе.

Во второй главе **«Невоенные методы обеспечения национального суверенитета КНР в Южно-Китайском море после 2012 г.»** проанализированы приемы, к которым прибегает КНР для обеспечения национального суверенитета в ЮКМ.

В первом параграфе «**Позиции сторон по территориальным спорам в Южно-Китайском море»** рассмотрены претензии прибрежных государств ЮКМ – КНР, Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Брунея. Китай категорически настаивает на своих «исторических правах» на острова и бо́льшую часть акватории ЮКМ, интегрируя этот тезис как в свое национальное законодательство, так и в свою официальную позицию по вопросу соответствия внутренних законов Конвенции ООН по морскому праву. Такая аргументация Пекина не может быть рассмотрена в качестве легитимной с точки зрения международного права, однако власти КНР опираются в своей позиции по спорам в ЮКМ именно на «исторический» аргумент.

Во втором параграфе **«Информационная политика КНР по обеспечению национального суверенитета в Южно-Китайском море»** исследовано, как руководство КНР использует комплексный подход в реализации информационной политики по обеспечению национального суверенитета в ЮКМ. По направленности она делится на внутреннюю — закрепляющую установленный внутри государства нараратив, и внешнюю — продвижение этого нарратива вовне. Качественно информационную политику можно разделить на внутригосударственное регулирование информации; работу со СМИ (цензура внутренних СМИ и работа иновещательных СМИ); работа с академической базой (создание научных центров, посвященных исследованию ЮКМ, цензура, политизация и идеологизация работы ученых, использование результатов исследований для подкрепления официальной аргументации КНР по вопросам суверенитета в ЮКМ).

В третьем параграфе **«Многостороннее и двустороннее дипломатическое взаимодействие КНР с участниками территориальных споров в Южно-Китайском море»** проанализированы усилия Китая по продвижению своих интересов в странах АСЕАН и недопущения их консолидации против КНР. Эти усилия включают в себя использование китайской диаспоры в ЮВА для укрепления гуманитарных связей и продвижение международных инициатив, таких как «сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс, один путь», для создания положительного имиджа и продвижения экономического сотрудничества. Китай при этом не способствует продвижению принятия нормативных документов, таких как Кодекс поведения в ЮКМ, который бы ограничил возможности Пекина по закреплению контроля над спорными акваториями островами. КНР делает упор на двусторонние отношения, выстраивая взаимовыгодные связи с участниками территориальных споров и другими странами АСЕАН. Экономическое влияние Китая при этом конвертируется в

политическое, сохраняя его образ миролюбивого, нацеленного на сотрудничество, а не конфронтацию партнера.

В третьей главе **«Военные методы обеспечения суверенитета КНР в Южно-Китайском море»** проанализирована так называемая «капустная стратегия» Китая в ЮКМ, которая предполагает создание многоуровневой оборонительной системы вокруг оспариваемых островов, аналогичной многослойной структуре капусты, а также реформы и модернизацию гражданских и военных ведомств КНР, участвующих в обеспечении суверенитета в ЮКМ.

В первом параграфе **«Действия сторон по возведению инфраструктуры на спорных островах в Южно-Китайском море»** рассмотрены действия сторон спора по укреплению островов в ЮКМ. Для обеспечения фактического суверенитета над спорными островами в море КНР прибегает к дноуглубительным работам, установке на них объектов двойного назначения. Согласно официальной позиции Пекина, эти действия нацелены на поддержание проведения морских исследований, безопасности мореплавания, а также условий жизни и труда персонала, размещенного на островах. При этом наличие инфраструктуры двойного назначения, а также военных объектов на островах делают их де-факто военными авиабазами. Это позволяет Китаю закрепить военное присутствие в регионе, что, в свою очередь, расширяет возможности проецировать силу в западной части Тихого океана и предупреждать действия по оспариванию своего самопровозглашенного суверенитета над акваторией и островами ЮКМ.

Во втором параграфе **«Функционал правоохранительных органов КНР на море в обеспечении суверенитета над Южно-Китайском море»** изучены реформы ведомств, координирующих и осуществляющих политику КНР в ЮКМ, и их задачи. Неоднозначный статус китайских отрядов народного ополчения, формально не входящих в состав НОАК и частично подчиняющихся гражданским властям, обеспечивают стратегическое преимущество КНР в ЮКМ. Хотя ополчение юридически привязано к гражданским институтам, ответственным за его формирование и финансирование, оно также находится под управлением военных структур. Эта система «двойной подотчетности» усиливает многоуровневую стратегию Китая по контролю над спорными морскими акваториями, усложняя классификацию действий ополчения и разработку эффективных ответных мер оппонентов КНР в территориальных спорах.

В третьем параграфе **«Роль Военно-морских сил НОАК в обеспечении суверенитета КНР в Южно-Китайском море»** проанализированы действия руководства КНР по модернизации вооруженных сил страны — Народно-освободительной армии Китая. ВМФ НОАК отводится ведущая роль в обеспечении претензий Китая и проецированию военной силы для сдерживания потенциального противника и мониторинга действий других стран в регионе. В контексте обеспечения морской политики КНР особое внимание уделяется модернизации авиации, расширению возможностей для действий флота в открытом море, включая развертывание авианосцев. НОАК также активно развивает возможности по принципу A2/AD (anti-access and area denial — ограничение и запрещение доступа и маневра) — стратегию, направленную на сдерживание противника путем

создания значительных рисков для его дислокации или перемещения в контролируемую зону.

В **заключении** диссертации сформулированы следующие основные выводы по итогам исследования:

1. Изменение геополитической ситуации и статуса Китая во втором десятилетии XXI в. поставило и перед пятым поколения политического руководства страны непростую задачу осмысления и выработки подходов к защите национального суверенитета и интересов страны в различных сферах, отвечающих современным вызовам. Одним из немаловажных факторов является противостояние с крупнейшей морской державой — США в стратегически важном Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом историческая детерминированность играет ключевую роль в развитии внешнеполитической и военно-морской стратегии КНР и анализе современных подходов страны к обеспечению национального суверенитета. Так, новые тенденции в международной системе наряду с историческими предпосылками оказывают влияние и на формирование подходов руководства КНР к политике по обеспечению национального суверенитета в пограничных регионах, в частности, в Южно-Китайском море.

2. Укрепление правовой и административной базы пограничной системы КНР в ЮКМ имеет ключевое значение для обеспечения национального суверенитета. Эти меры включают гибкое толкование международных норм со стороны Пекина и закрепление суверенитета над спорными акваториями и островами в ЮКМ в национальном законодательстве и административной структуре КНР. На административном уровне КНР активно использует свои ресурсы для подтверждения своих претензий в ЮКМ путем создания новых административных единиц на спорных островах и интеграции оспариваемых территорий в национальную систему государственного управления.

3. При обосновании национального суверенитета в ЮКМ Пекин опирается на так называемые «исторические права», «международное признание» и собственную интерпретацию положений Конвенции ООН по морскому праву и вынесенного в соответствии с ними решения Постоянной палаты третейского суда в Гааге по иску Филиппин против Китая по территориальным спорам в ЮКМ в 2016 г. Несмотря на то, что данная аргументация со стороны Пекина отвергается другими участниками спора и не рассматривается в качестве легитимной международным научным сообществом, власти КНР продолжают опираться на «исторический» аспект при защите своих интересов в спорах в ЮКМ.

4. Невоенный аспект стратегии КНР по обеспечению национального суверенитета в ЮКМ носит многоаспектный характер. Вместо прямого политического давления и ультиматумов, Китай предпочитает использовать «мягкую силу» для создания условий, в которых партнеры будут вынуждены пойти на компромисс и уступки или, по крайней мере, избегать действий, противоречащих интересам Пекина. Хотя позиция Китая по территориальным спорам в ЮКМ не получает признания и подвергается критике со стороны других участников спора, Китай не сталкивается с активным сопротивлением.

5. Военные методы играют ключевую роль в обеспечении фактического суверенитета КНР в ЮКМ и также характеризуются комплексностью. Китай преобразует спорные острова в де-факто военные авиабазы и использует гибридные структуры для контроля над акваторией, а также учитывает потребность обеспечения суверенитета над акваторией ЮКМ при проведении реформ ВС. Эти меры обеспечивают значительный военный перевес КНР, сдерживая других участников территориального спора, а также нерегиональных игроков, в том числе США и их союзников, от рассмотрения возможности военного конфликта с Китаем. Таким образом, устанавливается и закрепляется статус-кво, в рамках которого Китай эффективно достигает своих стратегических целей по обеспечению национального суверенитета в ЮКМ.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России (общим объемом 2,61 п. л.)

Мельничук С. А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы Китая // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2021. – №2 (51). – С. 65-78. (объем 0,69 п. л.)

Мельничук С. А. «Стратегия капусты» как метод обеспечения суверенитета КНР на китайско-индийской границе // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С. 71-77. (объем 0,75 п. л.)

Мельничук С. А. Островные «авиабазы» и проецирование силы: военная стратегия КНР в Южно-Китайском море» // Обозреватель-Observer. – 2024. – №. 4. – С. 75-89. (объем 0,48 п. л.)

Цветов П. Ю., Мельничук С. А. Роль традиции в территориальном споре Вьетнама и Китая // Обозреватель-Observer. – 2024. – №. 1. – С. 105-114. (объем 0,69 п. л.)